

**Круглый стол
по
религиозному
образованию и
диаконии**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Сентябрь 2020

БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАВИСИМОСТИ

Конференция по проблемам зависимости

*Ниже публикуются доклады участников конференции
«Богословское осмысление проблем зависимости: право-
славный и католический взгляд», 1-2.10.2019 г., С.-
Петербург (продолжение)*

Формирование понятия духовности в западной и восточной христианской традициях и обзор различного использования этого термина в контексте выздоровления от зависимости

Е.Н. Проценко, учредитель и член совета Христианского благотворительного фонда «Старый свет», руководитель реабилитационных программ фонда, психолог

Позвольте мне начать свое выступление цитатой из доклада нашего коллеги из Румынии, много лет работающего с зависимыми, православного священника Юлиана Негру, с которым он выступил на конференции по проблемам зависимости в 2016 году:

«Убрав Бога из нашей жизни, мы остаемся с огромнейшей духовной пустотой, которая не может быть заполнена ничем на свете, кроме Бога. «О Господь, Ты создал нас для Себя, и не знаешь покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе», – восклицал Блаженный Августин. Поэтому можно сказать, что даже человек,

В номере:

Богословское осмысление проблем зависимости	1
Пастырское окормление душевнобольных	9

который идет в бар, чтобы выпить, бессознательно и безнадежно находится в поисках Бога. Просто ищет он не в том месте...» («The Spirituality of the alcohol addiction», by Fr. Julian Negru, 2016).

Сегодня наиболее распространенным в профессиональном сообществе пониманием зависимости является такое: «*Зависимость – это заболевание, имеющее биологические, психологические и социальные причины и проявления, но в основе своей обусловленное нарушениями ДУХОВНОЙ сферы человека и общества.*»

Но очень важно понимать, что именно имеется в виду под словом «духовный», когда мы говорим о «духовном аспекте проблемы зависимости», о «духовно ориентированных программах», о «духовном подходе к лечению болезни» и т.д.

Ведь у кого-то «духовность» может ассоциироваться, например, с культурой, историей, философией, живописью, музыкой, литературой и т.д., представляться в виде некоего сплава образованности, интеллекта и «ориентации на общечеловеческие ценности», «гуманистические идеалы человечества»; причем эти ценности и идеалы также остаются весьма неопределенными. Кто-то за важнейший критерий духовности предлагает принять поведенческие проявления, например, вежливость и доброжелательность в общении.

Богословское осмысление проблем зависимости

В различных словарях мы находим следующие значения слова «духовность»:

- свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными (*словарь Ожегова*);
- отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа (*словарь Ушакова*);
- духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности; стремление к совершенствованию, высоте духа (*словарь Ефремовой*);
- Духовность — в самом общем смысле — совокупность проявлений духа в мире и человеке. В социологии, культурологии и публицистике «духовностью» часто называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства. В рамках такого подхода, проекция духовности в индивидуальном сознании называется совестью, а также утверждается, что укрепление духовности осуществляется в процессе проповеди (увещания), просвещения, идейно-воспитательной или патриотической работы (Википедия).

Очевидно, что корень слова «духовность» — «дух», и что эти понятия тесно между собой связаны. О каком же духе идет речь, и что это такое? Несомненно, исходное значение слова «духовность» соотносилось с религиозным пониманием духа, с тем взглядом на духовность, который выражала и выражает Церковь.

В античной философии парадигму духовности начал разрабатывать Платон, хотя самого слова «духовность» он не использовал.

В христианском же богословии понятие «духовности» начинало формироваться в первые века христианства как «защитная реакция» на появление и развитие еретического учения гностиков. В последующие века в западной традиции эта «противогностическая» установка сохранялась.

Парадоксально при этом, что с XIX в. термин «духовность» стал активно использоваться и наполняться новым содержанием именно гностическими религиозными движениями (теософией Елены Блаватской, Рерихами, позже сайентологией Рона Хаббарда и многими другими представителями Нью-Эйдж). Кстати говоря, ставшее у нас популярным определение зависимости аббревиатурой «БПСД» (т.е. био-психо-социально-духовное явление) также отражает, прежде всего, мировоззрение Нью-Эйдж, так как ставит духовное в один ряд, да еще и в конце этого ряда, с другими факторами.

В современном западном религиоведении духовность характеризуют как жизнь, проживаемую в полноте уникального опыта внутренних переживаний человека, в которых могут присутствовать традиционные западные культурные символы и другие значимые для человека образы.

Все чаще духовность в англоязычной среде обозначается и переводится не как spirituality, а как mind, т.е. разум, психика.

Западной традиции свойственно разделять понятия духовности и религиозности. Источником религиозности часто считают внешний мир в виде предписаний и традиций, а источником духовности — внутренний опыт человека.

В восточном православном богословии понятие «духовность» отсутствовало вплоть до XVI в. Когда в XVIII столетии в России появились учебные заведения, где готовили духовенство, богословов (академии, семинарии), эти заведения стали называться, и называются так по сей день, *духовными* — так у нас перевели латинский термин «theological — богословские».

В XVII в. выражение «быть в духовности у кого-либо» означало иметь кого-то духовником. Так называли, прежде всего, человека, который не столько руководит внутренней жизнью или мистическим опытом человека, сколько объясняет, когда можно пить молоко во время поста, а когда нет, регулирует обрядовую, бытовую сторону жизни.

И только в XIX в. в работах русских богословов, значительная часть которых выросла в стенах Киево-Могилянской духовной школы, на которую, как известно, сильное влияние оказала западная христианская традиция, стало появляться понимание духовности, приближенное к современному.

Одним из известнейших богословов, много писавших о духовности, был свт. Феофан Затворник.

В новейшее время это понятие стало снова использоваться в специальных дисциплинах — философии, психологии, медицине, в частности, в психиатрии.

Много внимания понятию духовности уделял в своих работах известный психиатр советского времени, один из немногих психиатров, кто имел мужество даже в 30-е годы не скрывать своего христианского мировоззрения — Дмитрий Евгеньевич Мелехов.

Современный греческий православный богослов архимандрит Иерофей (Влахос) так пишет о духовности: «... смысл термина «духовность» применительно к Православной Церкви лучше было бы передать словосочетанием «духовная жизнь», поскольку речь идет не о каком-то абстрактном состоянии, (как в западном богословии), но о действии Святого Духа в человеке. ... Православная духовность четко отличается от какой-либо другой духовности восточного и западного типа ..., ибо средоточием православной духовности является Богочеловек, в то время, как другие религии замыкаются на человеке. Различие видно, главным образом, в догматах, в учении». «...Духовность — это состояние духовного человека. У духовного человека определен тип поведения, определенный образ мыслей».

При этом архимандрит Иерофей считает, что православная духовность не есть плод внутреннего усилия человека и не абстрактная религиозная жизнь. Он пишет, что, по учению Апостола Павла, духовный человек четко отличается от человека душевного. Духовный имеет в себе действие Святого Духа, тогда как

Богословское осмысление проблем зависимости

душевный – это тот, у кого есть душа и тело, но кто не стяжал Святого Духа, дающего жизнь душе.

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может (1 Кор. 2: 14-15).

И в том же Послании к Коринфянам Апостол Павел проводит различие между духовным человеком и плотским. Плотской человек не имеет Святого Духа в своем сердце, но сохраняет все другие духотелесные функции человеческого существа. Поэтому очевидно, что термин «плотской человек» относится не к телу, но означает душевного человека, который лишен Всесвятого Духа и в своих действиях соотносится только со своим так называемым биологическим «я».

«Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим. 8: 12-16).

Духовным является тот человек, который свидетельствует о Святом Духе внутри своего сердца и твердо знает, что он является жилищем Святого Троицкого Бога.

Святитель Василий Великий, исследуя, что значат слова: «человек становится храмом Всесвятого Духа», богодуховенно учит, что храмом Святого Духа является человек, чей ум не подвержен смущениям от искушений и от постоянных забот, но стремится к Богу и общается с Ним. Таким образом, духовный человек имеет внутри себя Духа Святого, что подтверждается его непрестанным памятованием о Боге.

Согласно святителю Григорию Паламе, подобно тому как человек, наделенный разумом, называется разумным, так и тот, кто обогащен Святым Духом, называется духовным. Итак, духовным называется «новый человек», возрожденный благодатью Всесвятого Духа.

Эту точку зрения разделяют все святые отцы. ... По слову преподобного Симеона Нового Богослова, пока рассудок (логикон) и ум (нус) как части человеческой души в познании и чувствах не «облеклись» в образ Христов, человек называется плотским, поскольку у него нет духовного разумения. Этот плотской человек похож на слепого, который не может видеть солнечного света. В самом деле, он и слеп, и мертв. Напротив, человек духовный, который приобщился энергиям Духа Святого, жив по Богу...

Таким образом, православная духовность – это опыт жизни во Христе, атмосфера нового человека, возрожденного благодатью Божией. Речь идет не об абстрактном эмоциональном и психологическом состоянии, но о единении человека с Богом». Характерные черты православной духовности – это христоцентричность, триадоцентричность, церковноцентрич-

ность. «Православная духовность невозможна без Таинств и подвижнической жизни» (митрополит Иерофей (Влахос), Православная духовность. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaia-duhovnost).

Для нашего рассмотрения *можно определить духовность, как наполненность Духом Божиим, единение с этим Духом, стремление к тому, чтобы, распознавая в себе жажду Духа, утолять эту жажду именно с помощью Духа, а не иных «суррогатных» заменителей.*

В заключение подчеркнем, что даже наше краткое рассмотрение показывает важность периодического пересмотра и уточнения терминов и понятий, тем более таких фундаментальных, как «духовность».

Иначе есть опасность очень серьезных подмен. Так, например, все чаще можно услышать, как сожительствование вне брака называют «ДУХОВНЫМ браком», пытаясь этим уйти от понимания такого соительства как блудного греха.

Поясим, какое отношение имеет все сказанное к проблеме лечения зависимости.

Поиски ответа на вопрос, почему же люди ищут наркотик, начались еще с древнейших времен, и продолжают до сих пор. Философы с древности до наших дней чаще всего пытались объяснить зависимость изначальной склонностью, предрасположенностью к ней. Они обращались к врожденным особенностям организма, которые выводятся из самой человеческой природы. Этот вопрос интересовал Канта, Декарта, Лейбница, Кьеркегора, Шопенгауэра, Хайдеггера, Сартра, Франкла и других крупнейших и менее известных мыслителей прошлого и настоящего. Так, Кант, например, писал, что в человеке существует изначальная тоска по недостижимому, и именно ее пытается человек заглушить наркотиком.

С христианской точки зрения, человек создан, чтобы стремиться к духовной полноте. Но, вследствие первородного греха, он с самого зачатия несет в себе пустоту, не заполненную Духом, как бы некий «объем бездуховности». Такая пустота, «духовная каверна» может в процессе развития уменьшаться в благоприятных для духовной жизни условиях, и увеличиваться в неблагоприятных. Условия эти включают в себя множество факторов самого разного рода: имеющаяся генетическая предрасположенность, традиции семьи, нормы, существующие в обществе в целом.

По мере того, как ребенок осознает себя отдельной, обособленной от других людей (родителей, окружающих) личностью, к нему приходит и осознание (а еще раньше – неосознанное ощущение) собственной духовной неполноты. А вместе с ним появляется и сильная потребность, также чаще всего неосознанная, эту пустоту чем-то заполнить. Сложность, однако, в том, что восполнить недостаток Духа можно ничем иным, как только Духом, причем сделать это доступно не самому человеку, а лишь Тому, от Кого исходит этот Дух – Богу. Человек же может лишь захотеть (или не захотеть) целиком отдаться этой Божественной воле. А вслед за этим желанием появляется стремле-

Богословское осмысление проблем зависимости

ние устранить все преграды, создаваемые и неосознанные, которые эгоизм и гордыня воздвигают на пути единения человека с Богом, другими людьми и с самим собой.

Если же все факторы (био-психо-социо), влияющие на развитие и формирование человеческой личности, сложились таким образом, что желания следовать воле Бога у человека не возникает, то сильное, хотя и неосознанное стремление заполнить внутреннюю пустоту, «духовную каверну», рождает попытки (также обычно бессознательные) заместить, «засыпать» ее материальными объектами («вещами мира сего») или психическими процессами, которые на более или менее продолжительное время дают иллюзию полноты жизни, собственной духовной полноты и гармоничности.

Эту иллюзию могут давать самые разнообразные «заместители» среди них и те, что безусловно порицаются обществом (наркотики, насилие, стяжательство), и те, что не вызывают в обществе однозначной отрицательной реакции (алкоголь, азарт, пища, секс, власть), и даже те, что безоговорочно утверждаются в качестве социальных ценностей (работа, дружба, человеческая любовь, благотворительность, религия).

Любое из перечисленного может превратиться в наркотик, если человек впадает в зависимость от него, утрачивая дарованную ему Богом свободу.

Это создает непреодолимую преграду для духовного роста личности, разрушает социальную, психологическую и биологическую жизнь человека.

Плачевные последствия зависимости наступают не только для самого человека (разрушение и преждевременное старение организма, психосоматические заболевания, психические расстройства, нарушение семейных и социальных связей и т.д.), но и для его потомков, часто на протяжении многих поколений (социальные катастрофы, войны, экологические бедствия и другие явления подобного рода).

Психологический механизм нарушений духовности – созависимость, проявляющаяся как стремление человека решать духовные проблемы недуховными средствами, – замещать свою духовную неполноту посредством недуховных заполнителей: химических веществ, материальных объектов, психических процессов или человеческих отношений.

Последовательность реабилитационных мероприятий и ее обоснование с духовно-психологической точки зрения

Отец Давидэ Банцато, духовный наставник «Новых Горизонтов» («Nuovi Orizzonti» — www.nuoviorizzonti.org) и миссионер милосердия

Введение. Мой личный опыт

С Кьярой Амиранте, основательницей общины «Новые горизонты», я познакомился, когда мне было 14 лет, я учился в начальной семинарии. Её опыт об-

щения с молодыми людьми, которые впали в ту или иную зависимость, поразил меня. Я был потрясен безумием этой девушки, которая решила пойти ночью одна на улицу, чтобы выслушать их крик. Она рисковала своей жизнью ради них.

Но еще более шокирующим был опыт несколько лет спустя, когда я посетил общину, принимающую этих молодых людей, и увидел реальность, в которой было неясно, кто наркоман, алкоголик или проститутка, а кто — волонтер или ответственный работник. Чувствовалась настоящая семейная атмосфера. Но самое главное, у ребят, отмеченных уличной жизнью и тюрьмой, в глазах был свет, плод молитвы и духовного пути, основанного на Евангелии, которое привело их к подлинному обращению. Многие из преступников и богохульников, из приверженцев сатанинских сект или просто разгула и уличной жизни, превратились в миссионеров, которые отправились искать других молодых людей в уличных миссиях, организованных «Новыми Горизонтами». Они ходили всюду — в школы на профилактические собрания, в места скопления людей, на вокзалы. И их сила была в свидетельстве их жизни и умении говорить на том же языке, на котором говорят те, с кем они встречались. Многие присоединились к общине, говоря: «Если ты это сделал, я тоже смогу!».

Итак, в возрасте 18 лет я покинул свой город, Падую, я оставил свою семью и все остальное, чтобы жить в общине. С 18-летнего возраста я живу в доме общины с ребятами, которых мы там принимаем, и вместе с ними занимаюсь миссионерскими и профилактическими проектами, которым мы посвящаем все свое время с момента основания «Новых Горизонтов», то есть уже 25 лет.

Я постараюсь поделиться с вами своим простым опытом священника и брата среди других братьев, которые так многому меня научили. Например, я узнал, что нет плохих людей, есть только раненые, которые, в свою очередь, ранят других и нуждаются в любви, чтобы их сердца исцелились. Я узнал, что невозможно преодолеть зависимость, если не работать над ее глубинной причиной через самопознание. Я узнал, что одного этого пути недостаточно, потому что современный мир слишком агрессивен, и поэтому для разрушения механизмов ухода от реальности необходимо нечто более мощное, чем сам наркотик. Вот почему Кьяра Амиранте изобрела целостный человеческий терапевтический путь, который объединяет тело, психику и дух и называется «Духотерапией»: путь, определяемый как «искусство любить», включающий в себя самопознание и исцеление сердца, опорой которого является Слово Евангелия. Только Иисус Христос является «врачом врачей», способным «исцелять раны разбитых сердец». Только инвестируя в духовность и заботясь о потребностях души, можно преодолеть новые ранения чувств или разочарования в жизни, которые, наслаиваясь на старые раны, ведут к образу жизни, находящему в наркотиках «паллиатив» для решения проблем.

В Италии почти ни одно аккредитованное терапевтическое сообщество не является конфессиональным,

даже те, которые основаны священниками. Насколько мне известно, только «Новые горизонты» и община «Тайная Вечера» (Селасоло, ит.) помещают Евангелие в центр жизни.

Большинство ребят, которые входят в наши общины, являются атеистами или агностиками, почти всегда антиклерикалами. Однако мы всем предлагаем этот путь, объясняя причины и предлагая Иисуса как образец. Могу сказать, что сосредоточение внимания на человечности Иисуса для всех является точкой притяжения и контакта; на самом деле, многие молодые люди соглашаются «попытаться» опереться на личность Иисуса, открывая для себя новизну и полноту Его жизни, которая ознаменовала историю человечества. Почти все, проходя этот путь, встречают Его лично как Господа своей жизни. Но даже тот, кто не получает дар веры, обновляется истинами Евангелия, над которыми мы каждый день размышляем и которые пытаемся проживать буквально.

1. Модель педагогического и реабилитационного процесса «Новых Горизонтов» и основные ценности, на которых базируется и которыми обосновывается процесс

Исходя из понимания человека, лежащего в основе различных психологических школ, и благодаря междисциплинарному диалогу между гуманитарными науками, философией и теологией, мы решили выработать комплексное видение человека, которое включает и тесно связывает его основные измерения: физическое, психическое и духовное. Таким образом, мы приобретаем собственную интегрированную модель, которая, хотя и черпает свое начало в гуманистической экзистенциальной психологии, провозглашает формирование целостного человека, уважающее психологические законы человеческого развития, открытое для трансцендентности, внимательное к вкладу научного сообщества, пребывающее в диалоге с современной культурой.

Наше представление о человеке, процессе его роста или о крахе его жизненного проекта можно изложить следующим образом: все, что касается человека, его роста, его исцеления и его самореализации, связано с врожденной потребностью любить и быть любимым; если эта потребность разрушена, она становится источником неблагополучия и началом психологических проблем, которые могут поставить под угрозу самореализацию человека.

Самореализация, как непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как выполнение миссии, осуществляется через процесс осознания и самопознания, который позволяет контактировать с подлинным «я» и открывает его к Трансцендентности как силе смысла и абсолютной новизне. Путь, связанный с «самопознанием», составленный Кьярой Амиранте, пересекается и гармонирует с проектами роста благополучия, основанными на рекомендациях ВОЗ (Источник ВОЗ, 1993, 1998), выраженных в деятельности по обучению жизненным навыкам, вза-

имному просвещению и социально-эмоциональному воспитанию.

Какое наше видение неблагополучия и патологии?

Преодоление трудностей основывается не на выявлении симптомов с целью их устранения или управления ими, хотя с ними мы тоже целенаправленно работаем с самого начала; но мы считаем, что неблагополучие необходимо рассматривать и трактовать, исходя из всей сложности жизни человека, пытаюсь выявить причины неблагополучия, чтобы противостоять им.

В то же время мы полагаем, что долговременные и последовательные изменения и преодоление неблагополучия достигаются настолько, насколько человек готов к широкому пересмотру собственной жизни, чтобы придать смысл своему существованию и реалистично выбрать подлинный и здоровый жизненный проект. С этой точки зрения, на нашем пути очень важно поощрять и развивать открытие и применение в жизни своих сильных сторон, талантов, наклонностей и способностей (поддерживать союзников роста), помогать людям в осознании смысла их собственной жизни. Этиология неблагополучия считается сложной и многофакторной; мы сосредоточены на способности индивида делать выбор и на его ответственности, которую его окружение отнюдь не всегда стимулировало. Но именно потому, что ответственность присутствует всегда — даже если ее применяют плохо или совсем не применяют, — она может дать сегодня возможность заново свободно и независимо делать выбор, во взаимной связи и обусловленности с другими людьми.

Схемы, избранные модели поведения, которые являются нефункциональными или даже вредными, рассматриваются в контексте отношений, особенно семейных. Поэтому образ жизни в общине способствует возможности испытывать и выбирать новые методы как результат новых отношений, в которых человек переживает по-новому свои подавленные потребности или части себя, которые он не мог проявлять раньше.

2. Пять столпов реабилитационной программы

Опыт

Община — это модель, основанная на опыте, рожденная, скорее, внутри непосредственного опыта, чем в виде теоретического размышления, она предлагает в качестве центрального метода пути метод «применения на практике», «попыток жить».

Не всегда необходимо «понимать все», чтобы начать изменения. Измерение, которое может побудить к изменению отношения, к новому выбору, — даже если понимание не является полным, — это увидеть, почувствовать, ощутить изменение жизни другого, которое началось с того же состояния-ситуации смерти. Отсюда рождается чувство доверия, поскольку человек доверяет свидетельству жизни тех, кто готов сопровождать других на пути перемен и черпает силы в союзе, который создается между всеми.

Богословское осмысление проблем зависимости

Отношение

Для людей, пострадавших от дисфункционального и полностью негативного опыта отношений, цель состоит в том, чтобы создать новые и иные отношения, основанные на подлинности, свободе и доверии, признании другого как ценности, уважении к себе и другим. Конкретное проживание здоровых отношений становится ключом к изменениям и масштабу роста, ориентированному на личный путь, который побуждает к установлению дружеских и братских отношений.

Общинная жизнь

Сущностный и простой образ жизни в общине помогает человеку вернуть истинную ценность вещам, побуждает к материальному и духовному обмену, ведет к открытию потребности в другом и учит обращаться за помощью, прививает дух безвозмездности, внимание к тому, что отличается от тебя самого, самоотверженность и дух жертвенности, понимание правильной шкалы ценностей.

Профессиональное обучение

Мы предлагаем помогать людям при помощи сложного процесса, основанного на взаимодействии и сотрудничестве внутри самой общины. Как инструмент, имеющий терапевтическую ценность, работа пробуждает и поддерживает нарушенные социальные установки, стимулирует психические способности человека и стремится уменьшить потерю контакта между человеком и объективной реальностью.

Духовная терапия

Один из фундаментальных ответов, который основатель «Новых Горизонтов» Кьяра Амиранте разработала за эти 25 лет деятельности, — это путь исцеления сердца, основанный на духовной терапии и исходящий из понимания того, что, чтобы конкретно воздействовать на раны сердца, необходимо нацеливаться на ту часть, которая имеет больший потенциал в человеке, чем разум, то есть на дух: ту божественную искру, которая есть образ и подобие Божие и которая содержит в себе огромный и еще неисследованный духовный потенциал, способный исцелить любую рану! Этот путь, основанный на духовности, который является путем самопознания для усвоения искусства любви, действителен для всех, потому что он дает возможность любить то, что отличает нас от других существ. За прошедшие годы мы осознали, как духовная терапия может дать необычайные плоды и ощутимые результаты, позволяя нам стать свидетелями конкретного заживления ран сердца и чрезвычайно стремительного роста.

3. Цели программы реабилитации

В жилых центрах, принимающих людей, программа представляет собой педагогическо-реабилитационный путь борьбы с зависимостью от токсичных веществ и преследует следующие цели:

- предоставить образовательные инструменты для противостояния и решения проблемы зависимости;
- приобрести здоровую самооценку и заново раскрыть свой потенциал;
- возрастать в ответственности и в навыках общения;
- развивать навыки выбора, суждения и планирования;
- развивать подлинное, автономное и способное к построению жизненных планов «я»;
- открыться для встречи с живым Богом в лице Иисуса Христа.

4. Последовательность или этапы программы

Программа разделена на пять этапов:

I ЭТАП: Конкретная цель: ориентир и мотивация

Он соответствует первичному приему и размещению человека в общине и длится один — два месяца в зависимости от индивидуального проекта, который для этого человека определяют. На этом этапе человек начинает находить и развивать адекватную мотивацию, чтобы двигаться по пути перемен и роста и ориентироваться на образ жизни общины. Эта первая фаза состоит из ряда терапевтических занятий и интервью когнитивного характера для определения основных проблем и нахождения наиболее подходящих ответов. Человека сопровождают в воздержании и возможной коррекции препаратов для детоксикации.

II ЭТАП: Конкретная цель: осознание собственных дисфункциональных установок

Человека сопровождают в процессе повышения осведомленности о его собственных дисфункциональных и ослабляющих отношениях и поведении, а также признания своей личной ответственности в отношении выбора, сделанного в прошлом. В основном, это поведенческая работа, в которой мы стараемся приучить человека выполнять свои обязательства, воспитать в нем ответственность, самодисциплину, творческий подход, аутентичность, уважение к себе и другим, понимание правильной шкалы ценностей.

Кроме того, предпринимаются попытки раскрыть и усилить потенциал и качества, которые остались невыраженными, и дать человеку уловить красоту внутренней свободы.

III ЭТАП: Конкретная цель: самопознание и приобретение инструментов, необходимых для изменений

Продолжается описанная выше поведенческая работа и начинается более глубокий — посредством интроспективных и основанных на опыте техник — путь «самопознания», решающий момент для приобретения инструментов, необходимых для изменений. Четко определяются множественные аспекты дискомфорта, возникшие из-за «капканов» и укоренившейся на протяжении многих лет динамики; внимание сосредотачи-

Богословское осмысление проблем зависимости

вается на задачах, необходимых для развития и усвоения функциональных установок и привычек, расширяющих возможности человека.

По этой причине много места уделяется командной работе и обучению, чтобы поддержать человека на пути роста, понимаемом как:

- становление своей ответственности в повседневных обязательствах и динамике отношений;
- растущее осознание динамики, связанной со сферой эмоций, чувств и психических процессов;
- приверженность и последовательность в нахождении «здесь и сейчас»;
- приобретение здоровой самооценки и открытие заново своего позитивного потенциала;
- истинный диалог и сравнение;
- примирение с собственной историей и собственными границами и способность быть свободным от ограничений и суждений со стороны других или своих собственных;
- знание и интеграция своей гендерной идентичности и эмоциональности;
- приобретение растущего осознания ценности своего духовного измерения.

IV ЭТАП: Конкретная цель: ответственность и принятие решений

Работа на этом этапе фокусируется на росте собственной ответственности, которая осуществляется в труде, в координации и организации повседневной деятельности, в реализации навыков отношений через многочисленные аспекты общинной жизни. Действительно, человек берет на себя функции повышения ответственности в работе, в организации дня, в поддержке только что принятых людей и в участии в различных предлагаемых мероприятиях.

Беря на себя все большую ответственность, человек тренируется в самостоятельности, которая открывает для него личную свободу благодаря приобретению навыков принятия решений и разрешения проблем, способности структурировать здоровые отношения с другими на основе искренности и честности.

И, наконец, проверяется его способность управлять эмоциями, эффективно и свободно общаться. На этом этапе человек также начинает заниматься — если чувствует такое желание — профилактикой (встречи в школах и молодежных группах) и уличной работой.

V ЭТАП: Конкретная цель: автономия, восстановление социальной структуры и интеграция в мир работы

Человека сопровождают в социальной и трудовой интеграции. В зависимости от оценки способностей человека и спроса со стороны работодателей, индивидуальный проект может предусматривать трудоустройство в социальных кооперативах, входящих в Ассоциацию, или трудовые послушания на территории общины. Человека постепенно сопровождают в восстановлении отношений и интересов в социальном контексте и в поиске дома для самостоятельной жизни. На этом этапе контролируются навыки здорового лич-

ного планирования, выполнения рабочих обязанностей, управления свободным временем и личными ресурсами и социально-эмоциональной сферой.

5. Реабилитационные мероприятия

а. Трудотерапия

Труд рассматривается в его учебно-воспитательном значении. Сферы занятости — это работа по дому (уборка и текущее обслуживание, кухня, прачечная, склады), а также деятельность, направленная на приобретение профессиональных навыков, а также развитие личных и творческих навыков (ремесленные мастерские). Кроме того, на этапе интеграции в мир труда люди могут быть включены в рабочую среду кооперативов, входящих в Ассоциацию (садоводство, выращивание оливок, плотницкие работы, строительство, организация питания и мероприятий).

б. Воспитательные группы

Вводные беседы и сопровождение; поддержка и терапевтические интервью; моменты диалога и сопоставления; группы самопознания и обучения; группы обмена опытом; эмоционально-релаксационные тренинги; духовные группы. Эта воспитательная работа осуществляется еженедельно, и каждый месяц вся община принимает участие в дне образования, организованном национальной Ассоциацией по вопросам человеческого роста, солидарности и духовности.

в. Духовность и молитва

Программа «Новые горизонты» рассматривает духовное измерение человека как поиск смысла и полную реализацию своей жизни. Поэтому в расписании общины предусмотрено время для размышления над евангельским чтением дня, для евхаристической мессы, для личной и общинной молитвы, для исповеди. Программа основывается на католической вере, но уважает и дает возможность любому исповедовать свои религиозные убеждения.

г. Отражение и углубление

Ежедневно отводится разумное время для размышлений и чтения (личный дневник). Все, чем человек живет каждый день, должно быть осмысленно; это позволяет ежедневно балансировать жизненный опыт и более глубоко объединять личный и общественный путь.

д. Спортивные мероприятия

В нашей общине есть помещения, оборудованные для занятий спортом (спортивные залы и спортивные площадки), а там, где их нет, можно воспользоваться районными спортивными сооружениями. Индивидуальные и командные спортивные занятия — не менее двух раз в неделю — являются неотъемлемой частью программы; каждый человек имеет возможность заниматься этим сообразно состоянию здоровья и личным интересам.

Богословское осмысление проблем зависимости

е. Творческие и развлекательные мероприятия

Для создания атмосферы сотрудничества и гармонии в общине важное значение имеют моменты общения и организация досуга (вечеринки, экскурсии, кинофорумы и т. д.), а также участие в творческих мероприятиях (пение, танцы, музыка, живопись, театр и т. д.). Эти мероприятия также важны как «здоровое» развлечение, альтернатива потребительской модели, доминирующей в нашем обществе.

ж. Свободное время

В течение дня есть личное свободное время, чтобы каждый человек учился управлять им самостоятельно в соответствии со своими желаниями и потребностями, но и в соответствии с правилами сообщества.

з. Деятельность Ассоциации

Среди услуг Ассоциации — центры по обучению международному волонтерству. Они соседствуют с центрами приема, и взаимодействие между этими двумя реальностями является мощным инструментом роста для тех и других. Некоторые виды деятельности, в которых происходит это взаимодействие:

- профилактические проекты в школах и в работе на улице;
- тренинги по профилактике;
- центры консультирования;
- зарубежные миссии (Бразилия, Босния и Герцеговина).

5. Подход

К принятому в общину молодому человеку всегда применяется индивидуальный подход. Для каждого человека специальная команда готовит проект в сотрудничестве с соответствующими местными службами, чтобы у человека была возможность решать свои проблемы и ставить перед собой цели и задачи.

6. Преимущество в конце программы и рождение миссионерских призваний

После завершения программы человека сопровождают в мир труда (для этого создаются кооперативы и социальные предприятия). Многие ребята решают вступить в Ассоциацию и посвятить себя служению «Малой Радости» («Piccoli della Gioia»), становясь миссионерами за границей или служа нуждам нашего дела в ее структурах или в местных группах.

Заключение

Педагогическо-реабилитационная программа, осуществляемая в общине «Новые горизонты», направлена не исключительно на наркоманов или людей с со-

циальными проблемами; она предлагает человеку возрастание, которое подходит для любого, кто желает полностью прожить все измерения самого себя.

В контексте нашей Ассоциации предлагается тот же терапевтический путь:

- тем, кто обращается к нам за помощью, потому что находятся в зависимости от токсичных веществ или других отклонений;
- тем, кто намеревается пройти обучение на добровольца, чтобы нести служение в профилактических мероприятиях, в миссиях или для оказания помощи, в самой Ассоциации или в других организациях (структурах);
- для тех, кто переживает поиск жизненного призвания, чтобы придать жизни смысл и направление.

Курсы различаются в зависимости от времени и условий прохождения, а также от специфики каждой темы, но цели совпадают, поскольку конечной целью является восстановление человека в его способности любить так, как любил Иисус: «Сия есть заповедь моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15:12).

Оценка психологических аспектов программы

Облегчение самоанализа благодаря излечению сердца.

Поддержка индивидуальных психолого-воспитательных консультаций, посредством которых корректируются дисфункциональные аспекты.

Активная динамика встречи с терапевтической группой и общения в ней, жизнь в общине.

После консолидации своего подлинного «я» духовное измерение или обращение к трансцендентному становятся важной возможностью дополнить и расширить ощущение себя самого, жизни и собственной плодотворности. Усилия нацелены на формирование ряда навыков принятия решений, реализации, действий, которые приобретают большое значение благодаря способности самостоятельно строить прочную идентичность, в непрерывной связи между прошлым и будущим, в стабильном и конструктивном «я».

Заключительные замечания

В этом кратком изложении весьма сложной реальности отсутствует описание отдельных этапов пути духовной терапии, которые можно углубить с помощью книги Кьяры Амиранте «Исцеление сердца. Духовная терапия: искусство любви и самопознания» (издательство Piemme), которое стало бестселлером в Италии и доступно в переводе на несколько языков.

Международная конференция «Попечение Церкви о душевнобольных: религиозный мистический опыт и психическое здоровье»

Ниже публикуются доклады участников конференции «Попечение Церкви о душевнобольных: религиозный мистический опыт и психическое здоровье», 7-8.11.2019 г., Москва (продолжение)

Добродетель рассудительности (диакрисис) и мистический опыт

Протоиерей Павел Великанов

Вопрос различения подлинного духовного опыта от кажущегося таковым — один из сложнейших в богословии. Диакрисис, или добродетель рассудительности, по мнению многих святых отцов и подвижников, является крайне важной в духовном делании, поскольку без неё легко впасть в самообман и принять обманчивое состояние, только кажущееся духовным, за подлинное. «Не всякому духу верьте, — пишет апостол Иоанн Богослов, — но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4:1). «Рассудительность (discretionem) есть источник и корень всех добродетелей», — развивает мысль апостола прп. Иоанн Кассиан Римлянин¹.

В посланиях апостола Павла мы уже встречаем упоминание об этой добродетели как даре Святого Духа. В Первом послании к Коринфянам апостол говорит о даре различения духов (διακρίσεις πνευμάτων) (1 Кор. 12:10). В Послании к Евреям речь идёт о «совершенных», чьи чувства навыком приучены к различению (διάκρισιν) добра и зла (Евр. 5:13-14).

В «Подвижнических словах аввы Исаии» говорится о трех важнейших добродетелях ума: рассуждении (способности отделять одно от другого), предвидении всего заблаговременно и несогласии ни с чем чуждым. Толкуя эти слова, архимандрит Эмилиан (Вафидис) пишет: «Человек, не имеющий рассуждения, всегда ввергает себя в искушения, в которых ни Бог, ни сам он не может себе помочь. Нерассудительность ведет человека к разочарованию и усталости»².

Чем же является добродетель рассудительности с точки зрения святых отцов? Отметим несколько наиболее важных для нас аспектов.

1. Рассудительность — это вовсе не свидетельство высокого IQ, образованности или интеллекта, как бы странно это ни звучало. Прежде всего, это дар Святого Духа, которым обладают далеко не все. Например, преподобный Антоний Великий получил этот дар после 35 лет аскетических подвигов. «Чрезвычайно важно для каждого, кто является солдатом в этой войне, (духовной брани — ПВ) — пишет Евагрий Понтийский, — искать дар различения от Бога»³.

2. У святых отцов дар рассудительности, в первую очередь, прилагается не к вопросам, требующим житейской мудрости, а к сложным и неоднозначным явлениям духовной жизни, как, например, различение духов, воздействующих на человека. Основная про-

блема заключается в том, что демоны, как и сам диавол, чтобы обольстить, принимают вид ангелов света (2 Кор. 11:14). Обратим внимание, что свет — это традиционное обозначение не только природы ангелов Божиих, но и Самого Бога: «Я свет миру», — говорит о Себе Христос Спаситель (Ин. 8:12). Таким образом, демоны весьма коварны и искусны, чтобы под видом добра («света») вложить в душу человека прямо противоположное. Диавол всегда «заворачивает» своё разрушительное «послание» в безобидную, а то и откровенно «благую» по внешности «упаковку». Дар рассудительности заключается в том, что обладающий им может без вскрытия «упаковки» отделить подлинно благой помысл от всего лишь кажущегося таковым. Вот почему аналитическая рефлексия в отношении самой «упаковки» представляется, с точки зрения отцов, не только бессмысленной, но опасной и даже очень вредной, особенно для начинающих: изучение того, что изображено или написано на «упаковке» не поможет понять, что скрывается под ней: то, что декларируется, или прямо противоположное. Евагрий пишет, что демоны «одевают себя в образы чувств и воспоминаний, чтобы ввести в заблуждение душу, спешашую к познанию Христа»⁴.

3. Будучи даром, способность различения духов не является чем-то сверхъестественным для человека — она соприродна естеству и была вложена в человека при творении. Именно по причине наличия этой способности (дара) прародители ответственны за нарушение заповедей. Это важный момент: ещё до вкушения плода древа познания добра и зла Адам и Ева могли отличить правду от вымысла — в противном случае они были бы не свободными совершителями греха, а беспомощной жертвой дьявольской манипуляции с заранее известным результатом.

В «Переландре» К. С. Льюиса очень тонко описывается, как могло бы происходить это внерациональное различение, «диакрисис» между «должным» и «недолжным». Главный герой фантазмагии — Рэнсом — оказавшись на планете, где всё пребывало в райском безгрешном состоянии, в какой-то момент сильно устал и проголодался. «Он добрался до той части леса, где с деревьев свисали большие желтые шары, по форме, да и по размеру напоминавшие воздушный шар. Он сорвал один, покрутил — кожа была гладкая и твердая, он никак не мог ее надорвать. Вдруг в каком-то месте его палец проткнул кожуру и ушел глубоко в мякоть. Подумав, он попробовал глотать из отверстия. Он собирался сделать самый ма-

ленький глоток, для пробы, но вкус плода тут же избавил его от всякой осторожности. Это был именно вкус — точно так же, как голод и жажда были именно голодом и жаждой, — и он настолько отличался от любого земного «вкуса», что само это слово казалось пустым. Ему открылся новый род удовольствий, неведомых людям, непривычных, почти невозможных. За каплю этого сока на Земле правитель изменил бы народу, и страны бы начали войну. ... А тогда он уронил пустую кожуру и собирался взять вторую, но вдруг почувствовал, что не хочет ни пить, ни есть. Ему просто хотелось еще раз испытать наслаждение, очень сильное, почти духовное. *Разум — или то, что мы называем разумом — настоятельно советовал отвеждать еще один плод, ведь удовольствие было детски-невинным... И все же что-то противилось «разуму». Что именно? Трудно предположить, что сопротивлялось чувство — какое же чувство, какая воля отвернется от такого наслаждения? Но почему-то он ощущал, что лучше не трогать второй плод.* Быть может, то, что он пережил, так полноценно, что повторение только опоздило бы его. Нельзя же слушать два раза подряд одну и ту же симфонию. Так он стоял, дивясь, как часто там, на Земле, стремился к удовольствию по велению разума, а не по велению голода и жажды»⁵. Здесь Льюис в художественной форме наглядно показывает, как сильно отличается «диакриси́с» от «разумности» или «рациональности»: он — глубже, первичнее и целостнее действия формального ума.

В грехопадении вследствие дезинтеграции сил души и доминирования греха эта способность досознательного различения существенно ослабела — но может быть восстановлена, благодаря подвигам внутреннего делания и молитве.

4. Рассудительность способна проникать, «прозревать» в самую суть события или явления и, благодаря этому, распознавать скрытое лукавство демонов. Прп. Антоний Великий, продолжая традицию Ерма и Оригена, говорит о том, что различные духи производят различное действие в душе, и через это можно их распознавать: в какое состояние устремляется душа, может достаточно точно указать, что скрывает под собой «упаковка». Антоний «устанавливает «золотое» правило для этого различения: благие внушения создают в душе «невыразимую радость, доброе настроение, мужество, внутреннее обновление, твердость в мыслях, крепость и любовь к Богу»; другие же, напротив, несут с собой «душевную боязнь, смущение и расстройство в мыслях, печаль, ненависть к подвижникам, уныние, подавленность, воспоминание о родных, страх смерти и, наконец, злые желания, малодушие в добродетели и беспорядочность в привычках». Ангелы внушают душе *κατάστασις* (спокойствие, покой), а демоны — *ακατάστασις* (смятение, волнение). «Можно, таким образом, сказать, что ангельские внушения «соприродны (душе)», «*secundo natura*», бесовские же возмущают благой природный строй»⁶. При этом следует заметить, что этот «благой природный строй» раскрывается во всей полноте только в бесстрастии, которое для Евагрия Понтийского было центральным понятием

всей аскетической системы. В состоянии бесстрастия (*ἀπάθεια*) — которое тоже имеет свою определённую динамику, от несовершенного до полной победы над всеми демонами,⁷ — подвижник «легко распознает (*ἐπιγνώσεται*) козни врагов»⁸. Силы души возвращаются из состояния страстного доминирования на свои изначально определённые Богозданной природой места — исчезает «страстный туман», который затуманивал «очи души», и тогда раскрывается способность различения.

«Если я нахожу, — пишет Герхард Терстеген, — что человек живёт в смиренном и не экзальтированном благочестии, что его чувства и мысли, душа и дух спокойны и мирны; что обращение с ним назидательно; что, имея опыт необычных духовных явлений, он становится при этом ещё благочестивее и смиреннее; что он не стремится к высоким духовным состояниям, не хвалится ими, но пребывает в нежелании их и страхе Божиим; что он до блаженной своей кончины остаётся верным Богу; что содержание его откровений, видений и т.п. согласно со Священным Писанием или, по крайней мере, ни в малейшей степени не противоречит ему (Гал. 1:8), но служит прославлению Бога и приводит к Нему; и, сверх всего сказанного, что его пророчества никак не могли быть получены естественным путём, но по изречению их оказываются истинными, — если, говорю я, в человеке и в его экстраординарных духовных дарованиях обнаруживаются такие признаки, то я буду повинен в великой дерзости и непростительной неблагодарности к Богу, отвергая подобные свидетельства Божией благодати и не внимая им, вместо того, чтобы принять их с подобающим благоговением»⁹.

5. Свт. Григорий Богослов и Василий Великий с рассудительностью соотносят добродетель умеренности. «Умеренность во всем есть совершенство (*Πάντων μέτρον ἄριστον*)», — любил повторять изречение греческих философов Василий Великий, и сам следовал этому правилу. Святитель Василий в беседе «О благодарении» показывает, как необходимо искать крайние точки — в том числе и в добродетели, — без понимания которых невозможно будет определить и «золотую середину» или «Божественную меру»: «приводя себе на память указанную нам Господом меру (*μέτρα*), никогда не выйдем из пределов благоразумия»¹⁰. «Святитель показывает, как выглядит «середина» на примере добродетели мужества: недостаток мужества делает человека робким, а излишек мужества — дерзким. И как линия становится кривой, уклоняясь вправо или влево, так и человек «делается строптивым, когда его то возвышает высокомерие, то унижают скорби и тесноты»»¹¹.

6. Святитель Григорий Нисский главным критерием различения между добром и злом называет Иисуса Христа. «Всякое дело, слово, всякая мысль, не направленные ко Христу, непременно направлены к тому, что Христу противостоит», поэтому тот, «кто удостоен именоваться великим именем Христовым», должен «тщательно различать (*φιλολογῶν*) в себе мысли и слова, и дела... А различить (*διακρίσει*) очень легко».

Пастырское окормление душевнобольных

То, что человек думает или делает под влиянием страсти, «то не имеет никакого согласия со Христом и носит на себе черты противостоящего», а то, «что чисто от всякого страстного расположения, то направлено к Началовождю бесстрастия, который есть Христос».¹² Рассудительность — это вложенная Богом в человеческую природу способность осознать уместность и своевременность, которая лежит глубже мышления, чувствования и желания. Обладающий добродетелью рассудительности «прозревает» соответствие или, напротив, несоответствие Божественному замыслу (логосу). Рассудительность можно также назвать особым «духовным слухом», обладающий которым может отличить «чистый» звук от «фальшивого».

7. Особое значение в развитии добродетели рассудительности принадлежит духовным наставникам, которые, уже будучи бесстрастными и поэтому «совершенными» в различении духов, могут научить этому и своих последователей. Ум такого подвижника, который «все свои душевные силы очистил от всякого вида зла» и достиг бесстрастия, «соделается световидным и соединится с истинной и высочайшей чистотой, и сам каким-то образом становится в ней прозрачным, проникается лучами и становится светом», и душа получает способность «видеть Бога».¹³

8. Гнев, как проявление страстного действия души, блокирует рассудительность даже при очевидном её присутствии у человека: «Помраченное им око души, как бы в ночном сражении, не может отличать (διακρίναι) друзей от неприятелей и честных от бесчестных».¹⁴ Такое же действие имеет и ревность, при которой человек «легко верит всему и, равно открывая свой слух для всех, не может отличить (διακρίνειν) клеветников от не клеветников».¹⁵ По мнению архим. Эмилиана (Вафидиса), рассудительность — это «проникновение в нас Божественной благодати, и потому невозможно [ее] приобрести, если не посеешь семени Духа».¹⁶ Рассудительность развивается, прежде всего, через безмолвие, под которым «подразумевается тишина в твоём сердце, уме, во всём твоём существе, а также и в твоём окружении, на работе: некое спокойное, тихое, умиротворенное состояние. У тебя спокойная улыбка, спокойный голос, спокойный помысел, спокойная молитва. И Божественная ревность никогда не уничтожает истинного спокойствия, которое является основанием, началом очищения... Если такого безмолвия нет, то невозможно даже предположить, что когда-нибудь мы сможем достигнуть хорошего результата».¹⁷

Вопрос различения духовных явлений всегда был ключевым для Богооткровенной религии. Кто, как не Сам Бог, был заинтересован в объективности Своего вхождения в конкретный человеческий опыт? Весьма характерна история с судьёй Гедеоном. «[Гедеон] сказал Ему: если я обрел благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты говоришь со мною» (Суд. 6:17). Он дважды просит Бога подтвердить, что слышимое им — не продукт его собственной фантазии, не действие какого-то злого духа, а прямое действие Самого Бога Творца (Суд. 6:36-40). И Бог дважды

совершает чудо: сначала роса выпадает утром на шерсть, в то время как вокруг сухо, потом наоборот. Таким же чудесным образом из камня исходит огонь и сжигает предложенную жертву. Богу, в отличие от человека, не свойственно «обижаться», когда человек проявляет «благоразумную осторожность» — начальную рассудительность — при проявлении сверхъестественного.

Как видно из вышеизложенного, рассудительность как таковая присуща человеческой природе и в этом смысле является естественной добродетелью. Однако полноты своего проявления она достигает только в бесстрастии, когда все стороны души прекращают страстные движения и обращаются к своему центру — Христу. Если начальная рассудительность представляет собой определённые формальные рамки (доброе, мирное состояние духа, отсутствие гнева, непротиворечие Священному Писанию, умеренность в любых видах деятельности, «золотая середина» и др.), то рассудительность во всей полноте — способная к отличию, проявлению, про-из-ведению скрытой сути — является уже только уделом преуспевших в бесстрастии.

Таким образом, дар рассуждения — это не «рационализация», «анализ», или какие-то другие формы дискретного мышления. Рассуждение — это о том, чтобы лучше видеть очищенным от страстей сердцем, а не о «тщательном продумывании», взвешивании всех «за» и «против», как может показаться на первый взгляд.

Позвольте завершить словами из «Маленького Принца» Антуана де Сент-Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».¹⁸

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования 2, 9.

² Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова Аввы Исаии. — 2-е издание. — М., 2015. с. 208.

³ Евагрий Понтийский. Послание 4, авве Лукию 5.

⁴ Евагрий Понтийский. Послание 4, авве Лукию 5.

⁵ Клайв Стейплз Льюис. «Переландра». Гл. 3. В 4-й главе Рэнсом снова оказывается перед похожим искушением — только теперь не в плане пищи, а освежающего душа, который не только восстанавливает силы, но и придаёт жизни необычайно высокое качество. «Он мог бы подняться и окунуться в них [плоды — шары деревьев с жидкостью], еще раз принять волшебный прохладный душ, только раз в десять сильнее. Но что-то удержало его, то самое, что помешало ему вчера попробовать второй плод. Он недолго любил людей, вызывающих певца на бис. («Ну, это же все портит!» — объяснял он.) Сейчас ему показалось, что это бывает не только в театре, и значит немало. Люди снова и снова требуют чего-то, словно жизнь — это фильм, который можно крутить заново и даже задом наперед. Уж не здесь ли корень всех зол? Нет, корень зол — сребролюбие... Но ведь и деньги мы ценим потому, что они защищают от случайности, позволяют

снова и снова получать одно и то же, удерживают киноплёнку на месте».

⁶ *Фома Штидлик*. Духовная традиция восточного христианства. Систематическое изложение. М., 2000. С. 290.

⁷ Дунаев А. Г., Фокин А. Р. Евагрий Понтийский // Православная Энциклопедия, том 16. 2012, С. 557-581.

⁸ Евагрий Понтийский. Слово об [аскетическом] делании, или Монах 83.

⁹ См. Г. Терстеген, «Об отношении к особым духовным дарам, видениям, откровениям и тому подобному».

http://sdsmp.ru/ns/item.php?ELEMENT_ID=3417&fbclid=IwAR1YSkyuajZA-JYKvXYOzO8mQ1DqLiO5a4OO6fr_AK3rhEMY3X-mGPdTd0

¹⁰ Василий Великий, свт. Беседы. Беседа 4 «О благодарении» 7.

Патологическая религиозность

Сестра Иоанна (Михаил)

Что такое религиозность

Греческое слово со значением «религия» происходит от древнего слова, означающего «вознесение», и, следовательно, понятие «религия» подразумевает восхождение человека к Богу.

Вера / религиозность — это личные отношения с трансцендентной реальностью, называемой Богом, которые обретают форму, переживаются или постигаются через практический опыт.

Типы религиозности¹

1. *Внешняя религиозность*: связана с «инструментальным» подходом, при котором человек использует религию в качестве средства для достижения какой-либо мирской цели, такой как укрепление эго или получение социального одобрения; и в целом она коррелируется с более высоким уровнем психологического стресса, меньшими способностями к совладанию, более высокой вероятностью наличия предубеждений, нетерпимости и социально неприемлемого поведения.

Внешне религиозный человек использует религию как средство получения безопасности или статуса.

2. *Внутренняя религиозность*: ориентирована «на результат», целью являются вера и практическая религиозная жизнь; этот путь поклонения Богу связан с большим благополучием, более реалистичным и эффективным совладанием и более социальным приемлемым поведением.

Внутренне религиозный человек усваивает убеждения и живет ими независимо от социального давления.

¹¹ Рябинин Глеб, свящ. Дар различения (рассуждения) по творениям святых отцов и церковных писателей II — нач. V вв. // Магистерская диссертация, г. Сергиев Посад, 2018. С. 68.

¹² Цит. по: Рябинин Глеб, свящ. Дар различения (рассуждения) по творениям святых отцов и церковных писателей II — нач. V в. // Магистерская диссертация, г. Сергиев Посад, 2018. С. 77.

¹³ Григорий Нисский, свт. О девстве XI, 2.

¹⁴ Иоанн Златоуст, свт. О священстве III, 14.

¹⁵ Иоанн Златоуст, свт. О девстве LI.

¹⁶ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова Аввы Исаии. — 2-е издание. — М., 2015. с. 418.

¹⁷ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова Аввы Исаии. — 2-е издание. — М., 2015. с. 418.

¹⁸ Антуан де Сент-Экзюпери. «Маленький принц. Цитадель (сборник)».

Что такое религиозная зрелость (зрелая религия)

Религиозная зрелость = Интегрированная вера = Зрелая вера. Это означает, что вера человека интегрирована в его повседневную жизнь, а повседневная жизнь, в свою очередь, интегрирована в перспективу его веры.

Критерии зрелой религиозности

Фактор I: ориентация на более высокие ценности из чувства внутренней свободы:

- Готовность искать ответы на экзистенциальные вопросы о смерти, свободе, изоляции, бессмысленности.
- Свободное и ответственное принятие решений в отношении своей жизненной позиции.
- Ориентация на «быть», а не «иметь».
- Стремление к высшим ценностям любви, правды и справедливости из чувства внутренней свободы.
- Личностное развитие.
- Поддержка чувства собственного достоинства и идентичности.
- Искреннее стремление, а не из-за обязательств или страха.
- Открытое и в то же время серьезное стремление к Богу.
- Приверженность ценностям, которые выходят за рамки просто биологической и социальной адаптации.

Фактор II: упование на Бога наполняет всю жизнь:

- Обретение смысла и значения своей жизни во взаимосвязи с Богом.
- Чувство включенности в отношения с Богом.
- Упование на Бога, в том числе во времена испытаний и скорбей.

Пастырское окормление душевнобольных

- Растущее доверие к Богу.
- Встреча с Богом побуждает человека принимать трудные решения ради общего блага.
- Познание Божией любви как основы всей жизни.

Фактор III: ответственность за ближних и за творение:

- Молитва о справедливости и справедливость в поступках неразрывно связаны.
- Готовность нести ответственность перед Богом и другими людьми за свою веру и поступки в мире.
- Применимо ко всем сферам жизни.
- Стремление любить своих ближних такими, какие они есть, руководствуясь знанием о Божией любви к людям.
- Признание того, что личная свобода ограничена ответственностью за Божие творение.
- Понимание, что все аспекты личности всесторонне вовлечены.

Три вышеупомянутых фактора и их названия хорошо отражают отношение к себе, к Богу, к ближнему и творению. Мы видим их также в библейском золотом правиле. Заповедь Иисуса о любви включает в себя все другие заповеди, и в том виде, в котором она изложена, она также равносильна обетованию: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27).

«Главная цель религии не в том, чтобы сделать людей здоровыми, а в том, чтобы помочь им вписаться в контекст, созданный для них Творцом».²

Что такое патологическая религиозность

«Когда чистый свет духовности, исходящий из таинственного источника, проходит через призму человеческого опыта, он трансформируется в спектр сияющих религиозных красок. Каждый цвет имеет свою красоту, но чем больше он отдаляется от источника света и пытается быть исключительным, тем глубже он погружается во тьму нездоровой религиозности».³

«Всякий раз, когда религиозный опыт и образ жизни наносят ущерб психическому или физическому состоянию одного человека или группы или замедляют их рост так, что они не могут думать, действовать или чувствовать в окружающей среде по стандартам, нормальным для их стадий развития, эти люди положительно патологические».⁴

Формы патологической религиозности

I. Религиозные пациенты с психическими расстройствами, симптоматика которых включает религиозные элементы:

- Бред религиозного содержания при мании, депрессии и шизофрении: бред преследования (часто с участием сатаны) — величия (бред мессианства) — виновности.

- Галлюцинации религиозного содержания: видение и слышание бесов, духов, святых — видения и получение повелений от Бога.
- Обсессивно-компульсивные религиозные обряды у пациентов с заболеваниями ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство) и ОКРЛ (обсессивно-компульсивное расстройство личности): религиозные обряды, направленные на определение и прощение дисфункциональной вины. Обычные ритуалы педантичности, связанные с патологической виной, включают молитву, исповедь, очищение / омовение, ментальную нейтрализацию и заключение соглашения (с Богом).
- Религиозное величие и нарциссизм при синдроме Хабриса, нарциссическом расстройстве личности и параноидальном расстройстве личности.
- Страх смерти при танатофобии (боязнь смерти).
- Религиозные переживания, связанные с височной эпилепсией: припадочные (иктальные) — после-припадочные (постиктальные) — межприпадочные.
- Патологическая диссоциация, деперсонализация и дереализация при патологическом трансовом расстройстве и диссоциативном расстройстве личности.

II. Психопатология, лежащая в основе неправильных религиозных взглядов, догм и ересей

- Подавленное сексуальное влечение, лежащее в основе гностицизма — манихейства — патологического женоненавистничества и безбрачия — самокастрации.
- Патологическая вина и религиозный мазохизм, лежащие в основе ложного аскетизма и ненадлежащего умерщвления плоти.
- Бездна и отчаяние, лежащие в основе фатализма.

III. Патологическая религиозность среди священнослужителей и монашествующих:

- Злоупотребление силой и властью.
- Духовное насилие.
- Перфекционизм.
- Комплекс Мессии.
- Фарисейство.
- Нарциссизм.
- Гибрис-синдром.
- Паранойя.
- Подавленная сексуальность.
- Фанатизм.
- Трудоголизм.

Выводы

- Религиозность — важный аспект человеческой жизни, обычно он имеет позитивную ассоциацию с хорошим психическим здоровьем.
- Вероисповедные и мировоззренческие системы являются очень важными составляющими психо-

Пастырское окормление душевнобольных

логического благополучия и могут эффективно использоваться в психотерапии.

- Тем не менее, когда религиозность становится нездоровой, она оказывает огромное негативное влияние в психиатрии, включая симптомы, феноменологию и результат.
- Повышение осведомленности духовенства, церковного священноначалия и общин о патологической религиозности является обязательным.

Христос сказал: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). Значит, истинная здоровая религиозность должна вести к этой конечной цели нашего Господа Иисуса Христа.

Использованная литература:

1. Metropolitan Hierotheos (Vlachos) of Nafpaktos; *The Illness of Religion*, URL: <https://www.johnsanidopoulos.com/2009/12/illness-of-religion.html>
2. Lee A. Kirkpatrick and Ralph W. Hood, Jr.; *Intrinsic-Extrinsic Religious Orientation: The Boon or Bane of Contemporary Psychology of Religion?* // *Journal for the Scientific Study of Religion* Vol. 29, No. 4 (Dec., 1990), pp. 442-462.
3. M. R. de Vries-Schot et al.; *Healthy Religiosity and Salutary Faith: Clarification of Concepts from the Perspectives of Psychology, Psychiatry and of Theology*. // *Journal of Empirical Theology* 21 (2008) 88-108.
4. Moreira-Almeida A, Neto FL, Koenig HG.; *Religiosity and mental health: a review*. // *Braz J Psychiatry*. 2006 Sep; 28(3):242-50.
5. Harold G. Koenig.; *Handbook of Religion and Mental Health*, Elsevier Science, 1998.

Адрес Круглого стола по религиозному образованию и диаконии:

115191 Москва, Даниловский вал 22, ОБЦС, оф.306
Телефон/ факс (495) 952-32-60, e-mail: rondtb@dol.ru
Web-сервер: <http://www.rondtb.msk.ru>